

Жолынекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 47-й.

21-го НОЯБРЯ.

№ 47-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

9 ноября, просфорни Св.-Николаевской церкви м. Корца, Новоградволынского уѣзда, Антонина **Крижановская** и с. Яруня, того же уѣзда, Луліанія **Талаховская** перемѣнены одна на мѣсто другой.

10 ноября, просфорня с. Великаго Раковца, Кременецкаго уѣзда, Параскева **Бычковская**, согласно прошенію, уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена внука псаломщика Ольга **Бычковская**.

12 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи въ м. Шепетовкѣ, Изяславльскаго уѣзда, священникъ Климентъ **Смогоржевскій** назначенъ вторымъ священникомъ Зимненскаго женскаго монастыря.

13 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Крыловкѣ, Житомирскаго уѣзда, священникъ Александръ **Рыбчинскій** переведенъ на такую же вакансію въ м. Шепетовку, Изяславльскаго уѣзда.

15 ноября, въ с. Хорошевь, Острожскаго уѣзда, вмѣсто священника Антонія **Воеводко**, назначенъ заштатный священникъ Аѣиногенъ **Воеводко**.

15 ноября, священникъ с. Пляшевой, Дубенскаго уѣзда, Герасимъ **Черній**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Пляшевой, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 376 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) діаконское:

При Житомирской Крестовоздвиженской церкви, жалованья діакону 300 руб. въ годъ; земли при церкви 10 дес.; прихожанъ 1269 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Житомирскомъ Каѣдральномъ соборѣ; жалованья псаломщику 250 руб. въ годъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Конотопахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 150 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 703 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. **Погорѣльцахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1062 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Крыловкѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 2485 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

(Къ свѣдѣнію духовенства епархіи).

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 мая сего года за № 4934, состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ Всероссійскій церковный сборъ 5 декабря сего года за всенощною и 6—за ранней и поздней литургіей.

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, желая оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, разрѣшилъ начальникамъ частей округа, по приглашенію съ настоятелями церковей, командировать въ приходскія церкви для сбора указанных пожертвованій офицеровъ, изъявившихъ желаніе, въ крайнемъ случаѣ фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ.

Собранныя деньги уполномоченными, а гдѣ уполномоченные не явятся, то церковными старостами должны быть представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Правленіе Кременецкаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. депутатовъ и о.о. благочинныхъ Кременецкаго духовно-училищнаго округа, что резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 2-го сего ноября за № 7,734, очередной сѣздъ Кременецкаго духовно-училищнаго округа назначенъ на 17 декабря сего 1913 года.

О смерти священника, діакона и псаломщика.

2 ноября сего 1913 г. отъ болѣзни сердца скончался состоявшій на діаконской вакансіи при Житомирской Крестовоздвиженской церкви священникъ Николай Васильевичъ Бычковскій, 53 лѣтъ, оставивъ жену Іустину Зиновьеву и дѣтей—Ореста и Михаила, обучающихся въ Духовной семинаріи и дочь Раису 10 лѣтъ. Покойный взносы въ эмеритальную кассу дѣлалъ по діаконскому окладу, а на умершихъ по священническому.

22 октября сего года, умеръ, 73 лѣтъ отъ роду, пенсіонеръ эмеритальной кассы, заштатный діаконъ с. Крупы, Луцкаго уѣзда, Теофанъ Димитріевъ Петровскій. Одинъ изъ его сыновей обучается еще въ Варшавскомъ университетѣ.

30 сентября сего года умеръ на 42 году жизни, отъ водянки, псаломщикъ с. Баглай, Староконстантиновскаго уѣзда, Никаноръ Петровъ Шеметило, оставивъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ къ жизни жену свою Татіану Иванову 29 лѣтъ и дочь Марію 5 лѣтъ. Эмеритальные взносы и 5 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккурратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.**Украинофильство безъ маски и русское легкомысліе.**

Недавно состоялся во Львовѣ конгрессъ украинофильскаго студенчества, посвященный чествованію 40-лѣтней ученой и общественной дѣятельности Ивана Франко. На этомъ конгрессѣ было прочитано нѣсколько рефератовъ, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе рефератъ Ю. Чайковскаго о національномъ воспитаніи „украинской“ интеллигенціи. Подчеркнувъ фактъ отсутствія національнаго самосознанія среди малороссійской интеллигенціи, референтъ указалъ довольно интересныя средства излѣченія этого недуга. По его мнѣнію, самымъ лучшимъ средствомъ является націонализація школы съ одной стороны, а съ другой—націонализація церкви. Касаясь

последняго пункта, референтъ съ грустью замѣтилъ, что полная націонализація церкви возможна лишь по устраненіи тѣхъ преградъ, какія созданы современнымъ дѣленіемъ „украинскаго“ народа на уніатовъ и православныхъ. Явленіе это не только не нормально, но и весьма вредно для успѣховъ украинскаго движенія вообще. Посему главная задача сознательнаго украинства должна заключаться въ томъ, чтобы въ Россіи „вызволити православному церковю на Україні зпід впливу (влянія) синоду і сотворити з неї уніатську національну церков“¹⁾. Пропозиція Ю. Чайковскаго вызвала довольно оживленные дебаты. Конечно, защитниковъ православія тамъ не нашлось, болшими симпатіями тамъ пользовалось язычество. Одинъ изъ присутствовавшихъ на конгрессѣ упорно защищалъ ту мысль, что украинцы „повинни прихилитись не до християнства, переповненого рабськими і чужими тенденціями, а радше повернути до поганства (язычества) нашихъ предківъ, бо й вони є рідними нашій культурі“²⁾.

Какъ бы ни смотрѣть на этотъ конгрессъ, во всякомъ случаѣ обсуждавшіеся на немъ вопросы могутъ служить весьма яркимъ показателемъ тѣхъ желаній и стремленій, какія лелѣютъ въ себѣ настоящіе, а еще болѣе будущіе дѣятели украинофильскаго движенія. „Украинская“ національная церковъ въ формѣ еретической уніи—вотъ идеалъ украинофильства. Введеніе уніи среди малороссовъ російской Имперіи—вотъ та цѣль, къ которой долженъ стремиться сознательный украинофиль.

Какимъ страннымъ, какимъ легкомысленнымъ актомъ представляется послѣ этого внесеніе въ Государственную Думу законопроекта объ „украинской“ школѣ и обществахъ. Страннымъ представляется этотъ поступокъ еще болѣе потому, что онъ совершенъ по инициативѣ высшаго представителя духовенства, бывшаго Кременецкаго епископа Никона³⁾.

Итакъ, замѣчается вотъ какое явленіе: само духовенство хочетъ развязать руки своимъ врагамъ, само оно стремится подготовить путь къ торжеству ихъ идей. Но зачѣмъ, для чего? Неужели для того, чтобы послѣ имъ или ихъ собратьямъ вести съ ними борьбу, защищая отъ уніатской гакаты дорогую для русскаго сердца православную вѣру?

Д. С.

¹⁾ См. объ этомъ въ издающ. во Львовѣ украинофильскій журналъ „Нива“ ч. 18, 19, 1913 г., стр. 564.

²⁾ „Нива“ стр. 565.

³⁾ См. журналъ „Украинская жизнь“, № 9, сентябрь, 1913 г., замѣтка подъ заглавіемъ: „Законопроектъ епископа Никона объ украинскихъ школахъ и обществахъ“, стр. 99—101 *).

* Редакція затрудняется вѣрить въ возможность участія еп. Никона въ данномъ законопроектѣ.

Последнія минуты жизни П. И. Бѣляева.

Болѣлъ покойный 3 недѣли, а послѣдніе дни сильно страдалъ отъ одышки. Когда ему становилось легче, онъ вполне сознавалъ свое положеніе и говорилъ о предстоящей смерти. Его навѣстилъ Преосвященный Діонисій и порадовалъ Петра Ивановича своею любовью. О. Юліанъ, о. Симонъ и я совершили соборованіе: Петръ Ивановичъ самъ держалъ свѣчу и усердно молился, а утромъ 25-го во второй разъ приобщился св. Таинъ. 27-го ему стало плохо, впрыскивали камфору, а послѣ всенощной я приобщилъ опять св. Таинъ, но Петръ Ивановичъ почти ничего уже не сознавалъ и тяжело хрипѣлъ. Вечеромъ подъ день св. Анастасіи началась агонія, въ 11 ч. я прочиталъ канонъ св. Анастасіи и 2 канона отходныхъ, кромѣ молитвы на исходъ души. Ее, увы! не пришлось прочитать, такъ какъ сильно изнемогши, я ушелъ домой, а въ 3 часа ночи онъ скончался. 30-го послѣ литургіи архіерейскимъ служеніемъ Преосвященный совершилъ отпѣваніе: пѣли архіерейскій хоръ и хоры училищъ, дѣти усердно молились. Рѣчи говорили Козицкій и я. Отпѣваніе окончили въ 3 часу дня. Вѣчная память праведному, смиренному, дѣтски незлобивому старцу.

Свящ. А. Пурлевскій.

У свѣжей могилы П. И. Бѣляева.

Сегодня я, бывший питомецъ Волынской духовной семинаріи, съ грустью узналъ, что 29 октября сего года скончался нашъ уважаемый и любимѣйшій пѣстунъ, подъ руководствомъ котораго воспитался не одинъ десятокъ духовныхъ пастырей Волыни и другихъ общественныхъ дѣятелей, незабвенный *Петръ Ивановичъ Бѣляевъ*, бывший помощникъ инспектора Волынской семинаріи и редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Миръ душъ его! Вѣчная и благодарная память скромному и беззавѣтному труженику, всего себя отдавшему на воспитаніе духовнаго юношества!

Вотъ ужъ 32 года, какъ я выбылъ изъ родной своей alma mater, а до сихъ поръ воспоминанія о добромъ, мягкосердечномъ, внимательномъ и непамятозлобномъ Петрѣ Ивановичѣ сохранились у меня во всей своей свѣжести. Никогда не забыть мнѣ того снисходительнаго, любвеобильнаго отношенія, какое неизмѣнно проявлялъ почившій даже къ черезчуръ неисправимымъ питомцамъ... Что грѣхъ таить, водились за нами грѣшки! То урокъ пропустишь, то молитвы прозѣваешь, зарывшись въ подушку въ спальнѣ; то съ папироской попадешься, то на „широкой“ некстати встрѣтишься съ начальствомъ,—всего бы-

вало... Но стоитъ, бывало, попросить добрѣйшаго Петра Ивановича, пообѣщать „больше не буду“, и добрая, незлобивая душа почившаго готова была простить все, простить безъ остатка, навсегда. „Ну, ну, смотрите вы, чтобъ впредь не было этого“, скажетъ, бывало, почившій, и ужъ знаешь, что никогда тебѣ онъ и не вспомнитъ твоего проступка. За весь свой шестилѣтній курсъ въ семинаріи я не помню случая, чтобы кто-нибудь изъ воспитанниковъ семинаріи пострадалъ изъ-за Петра Ивановича. Скажутъ, быть можетъ, что подобною снисходительностью Петръ Ивановичъ баловалъ, портилъ воспитанниковъ. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! За его доброту, за его любовь къ намъ мы его такъ искренно любили и уважали, что никогда предъ нимъ не лгали, не лицемерили, считали прямо таки преступленіемъ чѣмъ-нибудь досадить ему. Предъ другими изъ начальствующихъ лицъ мы нерѣдко находили необходимымъ вывертываться, скрываться, говорить неправду. Но предъ Петромъ Ивановичемъ мы никогда не смѣли сказать неправду, таиться. Накрылъ, заподозрилъ въ чемъ-либо,—мы не записались, не таились, а съ первыхъ же словъ приносили повинную, зная, что Петръ Ивановичъ, нашъ добрый другъ, проститъ насъ и не погубитъ. Его благородство, его искренность къ намъ всецѣло подкупляли насъ...

Неоцѣнимую услугу и благотворное вліяніе на воспитанниковъ семинаріи оказывалъ Петръ Ивановичъ и какъ редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Особенно въ данномъ случаѣ пользовались его услугами ученики 5 и 6 кл., которымъ приходилось писать проповѣди. Въ распоряженіи Петра Ивановича, какъ редактора, имѣлись Вѣдомости всѣхъ епархій и другія періодическія изданія. И ученики 5 и 6 кл., по указанію и руководству Петра Ивановича, пользовались проповѣдями Епарх. Вѣдомостей, какъ необходимымъ пособіемъ и матеріаломъ для своихъ начальныхъ проповѣдническихъ опытовъ.

Почти съ самаго начала основанія Волынскихъ Еп. Вѣдомостей Петръ Ивановичъ былъ ихъ редакторомъ. И надо отдать должную справедливость: время редактированія Петромъ Ивановичемъ епархіальнаго органа—это время самого цвѣтущаго состоянія изданія. Для примѣра укажемъ конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ. Петръ Ивановичъ какъ то умѣлъ привлечь лучшія силы къ изданію, и оно процвѣтало. Я лично на себѣ испыталъ это обаяніе Петра Ивановича, какъ редактора. Спустя долго послѣ окончанія семинаріи, я написалъ небольшую статью въ Епарх. Вѣдом. и послалъ Петру Ивановичу. Боже мой! Какое трогательное письмо получилъ я отъ Петра Ивановича въ отвѣтъ на мое желаніе печататься! Онъ съ восторгомъ принялъ мою статью, выражалъ радость и удовлетвореніе, что я, его питомецъ, имѣю желаніе трудиться въ печати, и, же-

лая ободрить меня, писалъ мнѣ, что „къ моему голосу будутъ прислушиваться“,—однимъ словомъ, старался внушить и внушалъ мнѣ такую охоту работать, что становилось стыдно не послушаться его...

Да, сошелъ въ могилу лучший другъ молодежи, лучший изъ воспитателей, девизомъ котораго была не озлобляющая и отталкивающая строгость, а всепокоряющая любовь и искренность. Да упокоить же его Господь въ селеніяхъ святыхъ!

Братья и сослужители, питомцы почившаго незабвеннаго Петра Ивановича! Вознесемъ искреннія наши молитвы къ Престолу Бога объ упокоеніи незабвеннаго нашего пѣстуна Петра Ивановича!..

Свящ. **Ан. Лотоцкій.**

ВЕСЪДА.

Умеръ Петръ Ивановичъ Бѣляевъ. Не стало нашего добраго, гостепріимнаго, разумнаго, вѣчно добродушнаго, привѣтливаго и словоохотливаго старца. Много перевидѣлъ я людей, и дурныхъ и хорошихъ, но, откровенно признаюсь, другого такого человѣка, съ такой чистой, доброй, дѣтской душой, я не встрѣчалъ, да, вѣроятно, и не встрѣчу. Вѣдь это онъ заставилъ меня полюбить и Волынь и Волынское духовенство своими разсказами о прошломъ Волынскаго края, о старой Кременецкой Волынской духовной семинаріи, о ея воспитанникахъ. И какъ любилъ Петръ Ивановичъ свой Кременецъ, его горы зеленыя, знаменитую Бону съ ея древними развалинами, зданія бывшей Кременецкой семинаріи, всѣхъ ея воспитанниковъ. Онъ помнилъ всѣхъ, кого встрѣчалъ въ стѣнахъ семинаріи за свое почти сорокалѣтнее въ ней служеніе и у него не было плохихъ учениковъ, всѣ только добрые и хорошіе. Бывало спросишь его: Петръ Ивановичъ! А правда, что васъ съ инспекторомъ во время волненій семинаристы осаждали запертыхъ въ комнатѣ? И Петръ Ивановичъ моментально оживлялся: а какъ-же—вотъ смотрите на то окошко, это какъ разъ въ той самой комнатѣ: и вѣдь все хорошіе хлопцы были, а вотъ подите“.

Житомиръ оказался не по сердцу Петру Ивановичу: онъ былъ старый кременчанинъ и чувствовалъ себя хорошо только въ Кременцѣ. Когда его спрашивали, почему по выходѣ въ отставку онъ не переѣзжаетъ на родину въ Ярославльскую губернію, Петръ Ивановичъ даже удивлялся: да куда же я поѣду изъ Кременца? Что мнѣ Ярославльская губернія? Есть тамъ, правда, родственники бѣдные, да вѣдь помогать имъ можно и отсюда. И дѣйствительно, за нѣсколько десятковъ лѣтъ жизни въ Кременцѣ Петръ Ивановичъ на-

столько привыкъ къ этому городу, а городъ привыкъ къ нему, что считалъ его какъ бы непременной частью Кременца вродѣ Боны и Базиліанъ.

Тамъ, въ квартирѣ, нѣкогда занимаемой духовникомъ семинаріи, въ трехъ скромныхъ комнатахъ и доживалъ свой вѣкъ старый работникъ-служака. Скромно было въ квартирѣ старика: ни порядочной мебели, ни убранства, только газеты и журналы по столамъ и стульямъ, да богато украшенная икона Спасителя, даръ Волынскаго духовенства многолѣтнему редактору своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Возлѣ иконы висѣла на стѣнѣ другая награда старикаго редактора—благословенная грамота Святѣйшаго Синода. Была правда, у духовенства и друзей Петра Ивановича мысль—поднести ему за многолѣтнее служеніе адресъ, но старикъ, когда узналъ, даже разстроился: ну вотъ, къ чему, за что, ради Бога, не нужно. Скромности Петръ Ивановичъ былъ необычайной. Вѣчно старался быть незамѣтнымъ, гдѣ нибудь въ уголку, чтобы не обратить на себя вниманія. Эта же природная скромность Петра Ивановича не позволяла ему никогда сняться въ фотографіи; такъ что когда я однажды съ бывшимъ инспекторомъ Кременецкаго женскаго училища о. Никаноромъ Соколовымъ убѣдили таки Петра Ивановича сняться съ нами въ группѣ, то старый Кременецкій фотографъ Опитцъ даже пришелъ въ изумленіе. Ну, теперь я знаю, говорилъ онъ мнѣ, какой вы—миссіонеръ, когда вы могли убѣдить сняться самого Петра Ивановича. Да, подхватилъ Петръ Ивановичъ, вѣдь я у васъ снимался знаете когда... И старики припомнили годъ, когда не только меня, а кажется и отца моего еще не было на свѣтѣ.

И какъ бывало пріятно во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ побывать въ Кременцѣ у Петра Ивановича! Иногда нарочно сдѣлаешь кругъ по дорогѣ, чтобы посѣтить добраго старика. Нѣтъ, ужъ вы не проѣзжайте мимо, пишетъ Петръ Ивановичъ, непременно побывайте у меня, только телеграмму заблаговременно дайте, чтобы я зналъ.

Подъѣзжаешь къ Кременецкому вокзалу, а старикъ уже тутъ какъ тутъ, стоитъ и выглядываетъ, прикрывая глаза рукой. И начнутся разспросы: какъ тотъ, да тотъ, какъ тамъ и тамъ; всѣхъ зналъ старикъ, всѣхъ помнилъ, о всемъ интересовался. Начитанность у Петра Ивановича была огромная; получая много газетъ, журналовъ, онъ слѣдилъ за всѣми явленіями русской церковно-общественной жизни, живо всѣмъ интересовался и все зналъ до малѣйшихъ подробностей. Какъ то нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Почаевѣ во время осеннихъ праздниковъ былъ Преосвященный Димитрій, нынѣ Таврической, по происхожденію грузинъ, былъ въ Почаевѣ, конечно, и Петръ Ивановичъ. Послѣ ранней литургіи всѣ

мы собрались у о. Виталія. И что же? Петръ Ивановичъ своимъ знаніемъ положенія грузинской церкви и мѣстныхъ грузинскихъ событій привелъ владыку въ изумленіе.

Любовь и охота къ чтенію цѣлаго ряда газетъ и журналовъ не пропала у Петра Ивановича и послѣ того, какъ по слабости силъ онъ долженъ былъ отказаться отъ редактированія Епархіальныхъ Вѣдомостей. По прежнему онъ имѣлъ на почтѣ специальный ящикъ и ежедневно или самъ ходилъ за почтой, или посылалъ своего слугу, Григорія, тоже уже старика.

Излишне, конечно, добавлять, что болѣе всего Петръ Ивановичъ интересовался судьбой и положеніемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Онъ входилъ въ мельчайшія подробности изданія, и многія измѣненія, сдѣланныя редакціей въ послѣднее время, обязаны совѣтамъ Петра Ивановича. „Сколько я разъ собирался измѣнить форматъ, да не хватало смѣлости, говорилъ онъ мнѣ: измѣните непременно, а то много мѣста уходитъ на поля, а это непроизводительный расходъ. Когда еще въ первый годъ моего редакторства въ одномъ изъ номеровъ оказалось случайно немного незаполненнаго мѣста, то это такъ взволновало старика, что онъ прислалъ по этому поводу нарочитое письмо.

Кстати о письмахъ. Интересны были письма Петра Ивановича. Онъ сообщалъ рѣшительно о всемъ, что дѣлалось на бѣломъ свѣтѣ, и что старикъ узнавалъ изъ газетъ. Своимъ старческимъ почеркомъ онъ испишетъ бывало убористо четыре страницы и чего-чего трлько тамъ не бывало.

Въ послѣднее время письма Петра Ивановича сдѣлались какими-то грустными. Старикъ жаловался на недуги, ожидалъ скорой смерти, и предчувствіе не обмануло его. Я навѣстилъ его въ Кременецъ. Старикъ видимо бодрился, но не могъ не жаловаться на недуги. Должно быть скоро умру, говорилъ онъ: все болитъ. Ляжешь на одинъ бокъ—болитъ, повернешься на другой—болитъ; ляжешь на спину—спина болитъ. Иногда такъ всю ночь и не заснешь. Помогаетъ шумъ самовара: Григорій утромъ внесетъ самоваръ, онъ зашумитъ, я тогда иногда и усну.

Въ октябрѣ по дорогѣ въ Почаевъ на миссіонерскіе курсы я снова посѣтилъ Петра Ивановича; но увы... онъ лежалъ, разбитый параличемъ, безъ языка. Какъ хотѣлось ему говорить, но языкъ отказывался служить. По окончаніи курсовъ я опять былъ у Петра Ивановича. На видъ казалось, что ему лучше; но что-то необъяснимое, неуловимое говорило о томъ, что старикъ не будетъ жить. Такъ и случилось...

Отцы и братія! Предъ святымъ Господнимъ Жертвенникомъ за святой Проскомидіей помяните за упокой душу раба Божія, новопреставленнаго Петра!

Арх. Митрофанъ.

О Т К Л И К И.

№ 43 Епархіальныхъ Вѣдомостей стр. 779 с. г.

На этой и слѣдующей страницѣ б. псаломщикъ-семинаристъ П. Славичъ написалъ свою исповѣдь, начавъ ее такимъ изреченіемъ: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ пренебреженіемъ“. Послѣ такого эпитафия естественно было дальше услышать. Дай же мнѣ Господи зрѣть мои прегрѣшенія... Дажь ми слезы покаянія да плачуся дѣлъ моихъ горько.

Такія и подобныя мысли думалось найти въ предлагаемой вниманію читателя „исповѣди“. Но, какъ говорится, съ мѣста въ карьеръ, г. Славичъ въ своей исповѣди пишетъ: „пастырство наше оскудѣло духомъ молитвы... облѣнились сами пастыри, да дѣтей своихъ не въ страхъ Божіемъ воспитываютъ... Житій святыхъ не читаютъ, а потому они чиновники въ рясахъ... Такихъ священниковъ тысячи. И всѣ какъ будто одного покроя!? Къ чему свелось теперь у насъ высокое, ангельское служеніе священника? Имѣтъ приходъ съ большими земельными угодьями, съ повышенной доходностію за требы; нужно намъ удобное сообщеніе съ почтовой станціей, намъ нужны фельдшера, акушерки и доктора... О, служители Христовы... Не забывайте, что сія вся приложатся вамъ, если у васъ будетъ вѣра Иліина, а у васъ ее нѣтъ... У васъ нѣтъ смиренія вождей народа израильскаго. У васъ—надменность и небрежность... Если псаломщикъ небрежно читаетъ Трисвятое, священникъ не дѣлаетъ ему замѣчаніе, потому что самъ хочетъ того. Не подобаетъ сему быти... А загляните въ монастыри, въ св. обители, и тамъ вы увидите, что ослабѣваетъ религіозный духъ... Я думалъ, что наблюдаешь такое печальное явленіе только у мірскихъ священниковъ, въ мірскихъ храмахъ, къ большому сожалѣнію, сіе кощунственное исполненіе богослуженій имѣетъ мѣсто и въ св. обителяхъ!!! Пастыри наемники, причетники-ремесленники губятъ не только свои души, но и души пасомыхъ... Скажу откровенно, я самъ испыталъ это. Я кончилъ духовную семинарію, мой духъ пламенѣлъ любовью къ Господу Богу, мой умъ старался думать о Немъ; мое сердце любило всѣхъ людей дѣятельною любовью... Но вотъ я пошелъ въ псаломщики. Священники-наемники вытравили почти всѣ св. чувства изъ моей души; они озлобили меня. Они заставили меня небрежно читать и пѣть молитвословія. Бывало, стою на клиросѣ, читаю, пою, но мой духъ не можетъ молиться—почему? Потому что священникъ гонитъ меня, торопитъ.. Заплачь-же, читатель, вмѣстѣ со мною о томъ, что служители Христа сознательно оскорбляютъ Его“.

Читалъ въ очкахъ. Лѣвый глазъ слезой подернуло: глазъ больной. Снялъ очки, протеръ

глазъ. Началъ вторично всматриваться въ статью: не пропустилъ-ли чего; не понялъ быть можетъ. Вѣдь я исповѣди тамъ не вижу. Вѣдь все въ ней, въ статьѣ этой, напоминаетъ: „Боже, хвалу тебѣ воздаю, что я не такой, якоже эти челоуѣцы, пастыри—наемники. А у меня и духъ пламенѣль любовію и умъ старался (только) думать о Богѣ; я всѣхъ любилъ дѣятельною любовію... Но священникъ—наемникъ вытравилъ во мнѣ все это“. А это развѣ не похоже на то, что—„жена, которую Ты мнѣ далъ, дала мнѣ и я ѣлъ; змій прельстилъ и я ѣла“. „О Боже!“ Такъ ли пишутся всенародныя исповѣди для назиданія... Читатель, заплачь же вмѣстѣ со мною; отврати очи и сердце твое отъ гнуса сего. Обратись къ канону покаянному и тамъ ты въ свое назиданіе найдешь образъ истинно кающагося грѣшника. Найдешь тамъ и такія слова: „О безумный челоуѣче, доколѣ углѣбаеши, яко пчела собирающе богатство твое“. А это напомнить тебѣ: не собирай сучцевъ изъ очесъ братьевъ твоихъ; хамски не открывай наготы отцовъ своихъ духовныхъ, но припади къ Божіей Матери и помолися Той и умоли Христу Бога, и да помилуетъ и меня недостойнаго, и заблудшихъ на путь правый возвратить.

Теперь два слова къ тебѣ причетникъ—не ремесленникъ. Если и ты будешь подъ началомъ „пастыря—наемника“ и онъ тебя будетъ при совершеніи службы Божіей „торопить“, не слушай ты этого пастыря-наемника, продолжай читать и пѣть, какъ началъ, какъ подсказываетъ тебѣ „пламенѣющій къ Богу твой духъ, твое любвеобильное сердце“. Если же услышишь вторично окрикъ „наемника“: „поторопись же!“ Возьми смиреніе вождей народа израильскаго, пади въ ноги торопливцу и со скорбію, но и смиреніемъ умоли его не насиловать твоей смятенной души, не смущать твоего, стремящагося къ Богу ума, ибо ты иначе не можешь ни пѣть ни читать. И вѣрь, братъ, ты не услышишь больше понуканій творить дѣло Божіе съ небреженіемъ. Не спѣши подлаживаться подъ того челоуѣка, который, ты видишь, что онъ сознательно оскорбляетъ Бога. Не вытравляй такъ скоро изъ своего сердца всеобъемлющей любви; изъ ума своего не гони мысль о Богѣ. И главное—не уподобляйся прародительскому сокрытію своей вины. И повѣрь, тыставишь своего торопливца призадуматься. Ты будешь для него голосомъ совѣсти. И совѣсть возвратитъ заблудшаго. Если же,—что можетъ случиться,—ты потерпишь за свою стойкость въ совершеніи дѣла Божія, приведи себѣ на память 8-ю заповѣдь блаженства и успокойся. Но никогда не ставай въ положеніе овцы, учащей своего пастыря.

Да, эта исповѣдь—злота не способна достигнуть цѣли исправленія свихнувшихся: злота злобу вызываетъ. Даже маскированная доброжела-

тельствомъ злота приводитъ къ тому же концу. А кажется было бы проще и цѣлесообразнѣе, чтобы умные опытные дѣлились своими опытами, приложеніями своихъ знаній въ практикѣ, давшими добрые результаты. Такъ нѣтъ же, какъ изъ рога избилія укоризны и укоризны сыплются на поникшія головы несчастнаго духовенства.

Подобныя статьи достойны многихъ слезъ: онѣ способны угащать духъ, а не заставить его пламенѣть. Онѣ способны у горячихъ поднять озлобленіе въ такой степени, съ какой въ нихъ излагается раздраженіе... Созиданіе труднѣе дается, чѣмъ критика...

Такія статьи не есть плодъ любви къ пастырству и пастырямъ. Почему напр. тѣмъ, кто желаетъ нашимъ пастырямъ собратіямъ совершенствованія въ своихъ якобы благожелательныхъ писаніяхъ не взять въ примѣръ Архипастырскихъ посланій къ пастырямъ и паствѣ Волынской нашего Архипастыря. Вѣдь отъ его посланій такъ и вѣетъ милосердствующей любовію, скорбію отеческою и отеческими же мѣрами исправленія того или другаго недуга. Тутъ все великое такъ просто излагается, рекомендуется. Только черствый душею останется не тронуть тѣмъ, что прочиталъ въ Архипастырскомъ посланіи. Такъ и стремишься хоть въ чемъ нибудь исправиться, если безсиленъ исполнить все.

А эти фарисейскія сокрушенія... Развѣ думается кому либо, что мы и въ самомъ дѣлѣ преобладаемъ въ сознаніи, что мы „духовно богаты, умны и святы“. Прекрасно мы сознаемъ, что не богаты мы духовно и не святы, „но страстями престарѣвша, и неослабными напастями и скорбями, и dospѣвъ къ западомъ житія нашего, добродѣтелямъ не причастни, лѣнностію снѣдены бываемъ“. И что все это изъ за немощи естества нашего. Вотъ выходя изъ такого сознанія, только дружная совмѣстная печатная работа сильныхъ умомъ и опытомъ, работа подсказанная любовію къ меньшимъ братьямъ нашимъ для самоусовершенствованія, а не самоотпѣванія способна ослабить „теплохладность“, воспламенить духъ нашъ, возвысить насъ и сдѣлать насъ способными къ несенію тяжелаго, нынѣ въ особенности пастырскаго креста. И случающіяся „ненормальныя, уродливыя явленія“ въ нашей жизни и дѣятельности, съ которыми мы не миримся, а о которыхъ душевно скорбимъ, но часто бываемъ безсильны устранить ихъ, пойдутъ на убыль.

Сельскій свящ. І. Яковкевичъ.

ПО ЕПАРХІИ.

с. КУПИЧЕВЪ Владиміровольнскаго уѣзда.

Современное состояніе православныхъ Купичевскихъ чеховъ въ религіозно-нравственномъ и се-

мейно-общественномъ отношеніяхъ, а также краткая характеристика отношеній чеховъ иновѣрцевъ къ чехамъ православнымъ и, затѣмъ, тѣхъ и другихъ—къ коренному крестьянскому православному населенію.

Въ теченіи двухлѣтняго пребыванія моего на приходѣ въ с. Купичевѣ, Влад. Вол. у., я имѣлъ возможность наглядно прослѣдить за религиозно-нравственной и семейно-общественной жизнью православныхъ Купичевскихъ чеховъ, а также за тѣми отношеніями, какія возникаютъ въ религиозно-общественной жизни между чехами иновѣрцами и чехами православными и кореннымъ православнымъ крестьянскимъ населеніемъ; результатомъ этихъ наблюденій смѣю подѣлиться съ присутствующими на настоящемъ сѣздѣ о.о. настоятелями другихъ чешскихъ приходовъ ради обмѣна мыслей по вопросамъ, имѣющимъ быть на семъ сѣздѣ затронутыми.

Количество православныхъ чеховъ въ Купичевскомъ приходѣ по даннымъ исповѣдныхъ вѣдомостей за настоящій годъ: 95 д. м. п. и 93 д. ж. п.; чеховъ римско-католиковъ до 300 д. обоого пола и чеховъ-реформатовъ (евангеликовъ) до 300 д. обоого пола. (Вол. спр.) Отношеніе неправославныхъ чеховъ къ православію съ внѣшней стороны вполне корректное; чехи р.-католики не чуждаются посѣщать православную церковь, несмотря на то, что имѣютъ въ Купичевѣ недавно освященный каменный костель, разрѣшенный начальствомъ къ постройкѣ около 4 лѣтъ тому назадъ; разъ въ мѣсяцъ для совершенія службы пріѣзжаетъ за 15 верстъ изъ м. Киселина ксендзь и къ тому же времени приурочивается и совершеніе имъ различныхъ приходскихъ требъ: браковъ, крестинъ и проч.

Чехи же реформаты въ церковь совершенно не ходятъ (равно, какъ и въ костель) за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда мнѣ приходилось видѣть ихъ въ Купичевскомъ храмѣ, а именно: во время пріѣзда Преосвященнаго Фаддея, Епископа Владимірволинскаго въ февралѣ с. г. и во время торжественнаго перенесенія иконы копіи Почаевской Божіей Матери, когда чехи реформаты, принимая участіе въ процессіи,—вошли вмѣстѣ съ прочими молящимися въ православный храмъ. Къ православному священнику всѣ чехи, безъ исключенія, относятся очень уважительно и не было случая, чтобы кто либо изъ нихъ, при встрѣчахъ, не привѣтствовалъ священника подобающимъ его сану образомъ.

Съ православнымъ кореннымъ крестьянскимъ населеніемъ чехи мало сближаются и держатъ себя крайне обособленно; такъ напримѣръ, исключительный случай—бракъ чеха съ крестьянкой или крестьяниномъ съ чешкой; взаимное посѣщеніе другъ друга въ дни семейныхъ торжествъ (браковъ, крестинъ и проч.) рѣдко наблюдается; даже среди дѣтей въ школѣ замѣчается отчужденіе,—

такъ дѣти чеховъ норовятъ сѣсть на отдѣльныхъ скамьяхъ другъ съ другомъ, лишь бы не сѣсть съ крестьянскимъ мальчикомъ, какъ они говорятъ „съ хлопомъ“. Вообще, чехи, какъ материально болѣе обеспеченные, (благодаря своей трезвости и трудолюбію),—пользуются крестьянскимъ населеніемъ только, какъ рабочей силой, оплачиваемой ими по хорошей цѣнѣ, но дальшее совмѣстной работы на полѣ или на гумнѣ—сближеніе между чехами и крестьянами не идетъ.

Православные чехи, составляя меньшинство въ общей массѣ чешскаго населенія, къ православно-вѣрѣ, ими исповѣдуемой, относятся съ любовью и расположеніемъ: такъ, во время исполненія христіанскаго долга исповѣди чехи, какъ и крестьяне, обязательно говѣютъ и ни одинъ изъ православныхъ чеховъ въ теченіи сихъ послѣднихъ двухъ лѣтъ не уклонился отъ долга св. исповѣди. Въ воскресные дни церковь посѣщается ими съ усердіемъ, но за то въ двенадцатые и въ другіе праздничные дни часто можно встрѣтить новыхъ членовъ церкви Христовой исполняющими страдную полевую работу и трудно ихъ убѣдить въ томъ, что они совершаютъ грѣховный поступокъ, нарушая святость праздничнаго дня неположенной въ эти дни работой. Постовъ, установленныхъ православною Церковію, чехи—иновѣрцы не соблюдаютъ, за исключеніемъ пятницъ великаго поста и, наконецъ, рѣдкій изъ нихъ обратится съ просьбой къ священнику совершить заздравную или заупокойную службу или же акафистъ, молебень и панихиду.

Но несмотря на эти отрицательныя явленія въ религиозной жизни православныхъ чеховъ, объясняемая всѣмъ прежнимъ строемъ и укладомъ жизни ихъ въ дѣлѣ вѣры, большинство изъ нихъ отличается положительными нравственными качествами: трезвостью, честностью, трудолюбіемъ, уваженіемъ къ старшимъ и добро-нравственной семейной жизнью.

Будь православные чехи совершенно изолированы отъ вреднаго вліянія и соблазнительнаго примѣра своихъ сородичей—чеховъ католиковъ и, въ особенности, реформатовъ, быть можетъ, съ теченіемъ времени они (прав. чехи) переняли бы отъ коренныхъ православныхъ крестьянъ и то святое почитаніе всѣхъ праздниковъ, какимъ отличается нашъ простолюдинъ, но къ сожалѣнію, какъ и почитаніе праздничныхъ дней, такъ и другіе добрые религиозные обычаи нашихъ крестьянъ, какъ напр., освященіе домовъ, полей, участіе въ поминовеніи усопшихъ,—чехами иновѣрцами—не воспринимаются.

Съ прискорбіемъ должно сказать, что, наоборотъ, молодое крестьянское населеніе, мало заимствуя полезнаго отъ чеховъ, какъ опытныхъ хозяевъ, легко, повидимому, поддается такимъ отрицательнымъ качествамъ религиозной жизни, какія совершенно нежелательны въ жизни пра-

вославаго прихода, а именно: несоблюдение постовъ, нарушение святости праздничныхъ дней и замѣтное уменьшение добрыхъ, старыхъ обычаевъ; ибо ко всему этому должно прибавить еще и стремление къ излишнему франтовству крестьянскихъ парней и дѣвицъ, дабы и по внѣшности не отличаться отъ чеха. Желаніе—одѣться лучше другихъ—часто бываетъ не по силамъ крестьянскому бюджету и молодежь обоего пола ради изысканія средствъ на дорогую одежду не разъ рѣшается и на безнравственные поступки: воровство, прелюбодѣяніе и проч. Но не только одежда, а и языкъ чешскій перенимается крестьянскимъ населеніемъ весьма успѣшно и даже съ рвеніемъ, заслуживающимъ лучшаго и болѣе полезнаго примѣненія. Сплошь и рядомъ крестьянскія дѣти (не говорю уже о взрослыхъ) бойко гуторятъ между собой по чешски и не рѣдкость встрѣтить въ селѣ и такихъ, которые забываютъ правильно говорить на своемъ малорусскомъ нарѣчьи, то и дѣло пересыпая свою рѣчь чешскими выраженіями. Объясняется подобное явленіе тѣмъ, что помимо личнаго желанія научиться, говорить по чешски и условія жизни совмѣстно съ чехами способствуютъ быстрому изученію разговорной рѣчи: съ малыхъ лѣтъ крестьянскія дѣти идутъ по найму въ службу или за пастуха къ чешскимъ коровамъ или же по денно на разныя работы: обрывку хмѣля, копаніе ямокъ подъ хмѣль, сняманіе проволоки съ хмѣля и проч. Работая вмѣстѣ съ взрослыми чехами и ихъ дѣтьми, слыша обращеніе къ себѣ только на чешскомъ языкѣ,—крестьянскія дѣти быстро усваиваютъ разговорную рѣчь и этимъ очень гордятся.

Насколько въ чехахъ развито національное самосознаніе, побуждающее ихъ несмотря на сорокалѣтнее пребываніе въ Россіи сохранить неповрежденный свой языкъ, обычаи и нравы въ жизни религіозно-семейно-общественной, — настолько оно (самосознаніе) отсутствуетъ въ нашемъ крестьянскомъ населеніи, что можно наблюдать въ такихъ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ преобладающимъ элементомъ по количеству народонаселенія и по качествамъ экономической культуры является такая сильная славянская раса, какъ чехи.

Какъ на примѣръ расположенія православныхъ чеховъ къ православной вѣрѣ можно указать и на этотъ фактъ, что за все время съ 1905 г. по 1910 годъ включительно уклоненій отъ православія въ католичество было 3 случая, причемъ въ одномъ изъ этихъ же случаевъ—перешедшій было въ католичество вскорѣ вновь присоединился къ православію; за тотъ же періодъ времени—присоединилось къ православію изъ р.-католичества 5 д. ж. п. и 4 д. м. п., да въ послѣдніе два года присоединилось къ православію изъ католичества 2 д. м. п., въ то время, какъ

уклоненій изъ православія въ послѣднее двухлѣтіе не было.

Дѣлу присоединенія чеховъ р.-католиковъ къ православію, хотя бы и не въ столь близкомъ будущемъ, много помѣшало разрѣшенное свѣтской властію устройство въ Купичевѣ каменнаго костела. (Средства на постройку костела въ большей части дали окрестные польскіе псмѣщики). Не будь у чеховъ католиковъ этого новаго своего молитвенно-религіознаго центра—многіе бы изъ нихъ съ теченіемъ времени присоединились бы къ православію, ибо и въ настоящее время чехи-католики не чуждаются посѣщать православный храмъ, а къ вѣрѣ православной они относятся не враждебно.

Другое дѣло—чехи евангелическо-реформатскаго исповѣданія. Отношеніе ихъ къ православной вѣрѣ по внѣшнему виду сдержанно-холодное; они (реформаты) какъ бы отгородились и отъ православія и отъ католичества неприступной каменной стѣной.

Будучи чужды, по духу своей вѣры, всякой религіозной обрядности, они и дѣтей своихъ страшатся поставить въ такія условія воспитанія, гдѣ бы можно было воздѣйствовать на нихъ и вліять въ противоположномъ убѣжденіи родителей настроеніи, такъ напр.: въ то время, когда дѣти чеховъ православныхъ и католиковъ, посѣщая школу, обучаются и Закону Божію—дѣти чеховъ реформатовъ на урокъ Закона Божьяго по приказу родителей не присутствуютъ; родителямъ этихъ бѣдныхъ дѣтей страшно, какъ бы православный священникъ не заронилъ бы въ дѣтскую душу искры св. истинной православной вѣры и искра не раздулась бы потомъ въ всепожирающее пламя любви и ревности с Богѣ. При такихъ условіяхъ воспитанія молодого поколѣнія нечего и думать о томъ, что бы оно сблизилось когда либо съ духомъ и истиной православной вѣры. Тяжело становится на душѣ, когда, напр., въ церкви при совершеніи молебна въ царскіе дни, на которомъ обязательно присутствуютъ всѣ ученики, наблюдаешь такое явленіе:—дѣти православныхъ чеховъ и р.-католиковъ подходят по окончаніи молебна ко Св. Кресту и лобызаютъ Его, а дѣти реформатовъ, какъ бы стыдятся, крадучись и опустивъ голову,—выходятъ изъ церкви, но дѣти не виноваты—они исполняютъ приказаніе своихъ родителей.

Но чѣмъ чехи реформаты вредно вліяютъ на коренное крестьянское населеніе, (не говорю уже о вліяніи на чеховъ сородичей),—такъ это тѣмъ, что не признавая въ принципѣ большинства таинствъ, отрицая почитаніе Св. Креста, Богоматери и Святыхъ угодниковъ, отвергая молитвы за умершихъ, праздники (кромѣ воскресенія), посты и обряды церкви православной и содержа у себя въ услуженіи православную прислугу изъ крестьянъ,—они (реформаты—чехи) заставляють

слугъ работать и въ большіе праздники на полѣ: какъ напр.: пахать, косить, возить навозъ, хлѣбъ и проч., кромѣ того, принуждаютъ ихъ слугъ не соблюдать постовъ, даже и въ страстную седмицу, достигая этого тѣмъ, что не готовятъ для слугъ постной пищи и, вдобавокъ, насмѣхаясь еще и надъ постомъ и надъ желающими постить, и такимъ образомъ, медленно, но вѣрно вливаютъ ядъ сомнѣнія и невѣрія въ молодя, колеблющіяся души, закрѣпощаемыя наемной платой вмѣстѣ съ рабочимъ тѣломъ.

Будь у чеховъ реформатовъ еще преднамѣренное желаніе (какъ напр. у чеховъ-баптистовъ) привлечь въ свою вѣру возможно большее число прозелитовъ и не стой на стражѣ своей паствы и вѣры пастыри церкви православной, то, несомнѣнно, за 40 лѣтъ своего существованія въ Купичевскомъ приходѣ они (реформаты) причинили бы много больше того зла въ жизни прихода какое есть въ наличности въ настоящее время, но этимъ утѣшаться нечего: хотя зараза реформатская гнѣздится только въ зародышѣ, но должно стараться всѣми мѣрами предупредить зараженіе ея и всего организма...

Итакъ, предложивъ Вашему вниманію изложенныя мною выше мысли по поводу религіозно-нравственной и семейно-общественной жизни чеховъ въ Купичевскомъ приходѣ, ихъ взаимныхъ отношеній другъ къ другу и къ коренному православному населенію, а также, указавъ на степень вліянія отрицательнаго характера чеховъ иновѣрцевъ — на православныхъ прихожанъ, вообще, — вмѣстѣ съ симъ смѣю указать и тѣ мѣры, которыя принимаются мною въ церковно-общественной жизни прихода для усиленія среди православныхъ прихожанъ — чеховъ и крестьянъ — любви къ посѣщенію храма Божія, строго сознательнаго отношенія къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекая ихъ (прихожанъ) къ болѣе активному участию въ дѣлахъ церковнаго благоустройства:

Такъ первымъ долгомъ по вступленіи на приходъ мною было обращено вниманіе на обязательное говѣніе всѣми православными прихожанами во Св. Четырдесятницу передъ Св. Исповѣдію въ теченіи трехъ дней, что и было мною достигнуто, несмотря на неудовольствіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей, въ семь году всѣ безпрекословно подчинились вновь введенному порядку — говѣть предъ Св. Исповѣдію; вслѣдствіе отсутствія при богослуженіи мало-мальски сноснаго хороваго пѣнія пришлось обратить вниманіе на устройство церковнаго хора, для каковой цѣли за извѣстное вознагражденіе за счетъ церкви и псаломщика — приглашенъ былъ учитель Купичевского народнаго училища. Благодаря правильной и умѣлой организаціи церковнаго хора — исполненіемъ симъ послѣднимъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній привлекаетъ въ православный храмъ не

только православныхъ членовъ церкви въ большемъ прежняго количествѣ, но даже и иновѣрцевъ — чеховъ католиковъ;

На клиросѣ, подъ руководствомъ псаломщика школьники старшей группы поочередно стали принимать участіе въ чтеніи церковныхъ молитвословій, а также въ прислуживаніи священнику въ алтарѣ во время богослуженія.

Для болѣе торжественнаго богослуженія по моей и прихожанъ моихъ просьбѣ рукоположенъ въ маѣ мѣсяцѣ с. г. Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, Епископомъ Владиміровольнскимъ въ санъ діакона псаломщикъ Купичевского прихода чехъ Николай Пасовскій. Преосвященнѣйшій Владыка, посѣтивъ приходъ въ февралѣ мѣсяцѣ с. г., лично имѣлъ возможность убѣдиться въ необходимости для Купичевской церкви, ради благолѣпія церковной службы, діаконскаго сослуженія.

Организовано такъ называемое церковное братство съ извѣстнымъ годовымъ членскимъ взносомъ и въ составъ его предложено войти и наиболѣе ревностнымъ и усерднымъ къ посѣщенію храма Божіяго нѣкоторымъ прихожанамъ — чехамъ, охотно изъявившимъ свое согласіе на зачисленіе въ члены братства.

Для общенароднаго торжества и прославленія вѣры православной, а также для закрѣпленія въ памяти прихожанъ важнаго историческаго событія — трехсотлѣтія дома Романовыхъ — по подпискѣ между православными прихожанами чехами и крестьянами собрана была сумма въ 500 р. для пріобрѣтенія копии съ иконы Почаевскія Божіей Матери и 8—9 іюня с. г. при многолюдномъ стеченіи разноплеменнаго и разновременнаго народа св. икона торжественно была перенесена и водворена въ Купичевскомъ храмѣ.

Для привлеченія чеховъ въ храмъ, по устному распоряженію Преосвященнаго Ѳаддея, Епископа Владиміръ-Вольнскаго, въ каждое воскресенье и въ праздничный другой день послѣ прочтенія евангелія на славянскомъ языкѣ — читается такое же на чешскомъ, а также произносятся на чешскомъ языкѣ нѣкоторые възгласы.

Въ день храмоваго праздника для совершенія торжественнаго соборнаго богослуженія приглашается нѣсколько священниковъ и произносятся поученія на русскомъ и чешскомъ языкахъ; по окончаніи богослуженія совершается вокругъ церкви крестный ходъ съ обнесеніемъ св. иконы — копии Почаевской Божіей Матери и съ чтеніемъ на погостѣ акаѣиста Почаевской Божіей Матери; для поднятія въ коренномъ православномъ населеніи національнаго самосознанія — прихожанамъ въ проповѣдяхъ и въ бесѣдахъ часто указывается на добрые примѣры изъ жизни ихъ отцовъ и дѣдовъ, свято соблюдавшихъ установленія церковныя и съ ужасомъ глядѣвшихъ на соблазны, внесенные въ ихъ среду культурными иноземцами, — какъ то — нарушеніе праздниковъ, несоблюденіе

постовъ, непочитаніе св. креста, иконъ и проч.:— часто напоминаетъ прихожанамъ и о томъ, чтобы они, по примѣру предковъ, любили бы не только благолѣпіе дому Божьяго, но держали бы въ чистотѣ и порядкѣ и мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія и для послѣдней цѣли предложено было прихожанамъ озаботиться устройствомъ ограды вокругъ стараго и новаго кладбищъ. Доброе слово упало на добрую почву и въ короткое время по приговору собрано было 400 рублей на устройство ограды—деревянной и каменной—вокругъ двухъ кладбищъ и въ настоящее время кладбища огорожены. Да не посмѣютъ иновѣрцы укорить православныхъ въ забвеніи ими храмовъ Божіихъ и могилъ, надъ которыми высятся христіанскіе символы спасенія—кресты.

Въ школѣ дѣтямъ объясняется съ православной точки зрѣнія несостоятельность католическаго и реформатскаго ученія вѣры; обращается усиленное вниманіе школьниковъ на тѣ пункты христіанскаго православнаго вѣро и нравоученія, противъ которыхъ особенно сильно возстаютъ реформаты и католики, такъ напр., о спасительной силѣ креста и крестнаго знаменія, о почитаніи Богоматери, св. угодниковъ Божіихъ, мощей, о молитвахъ за умершихъ, о святости дней воскресныхъ и праздничныхъ и о подвигахъ личнаго самоусовершенствованія—постѣ и молитвѣ; равнымъ образомъ разъясняется дѣтямъ-школьникамъ въ связи съ программой преподаванія Закона Божія неправильности католическаго вѣроученія: о главенствѣ папъ и ихъ непогрѣшимости, объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына о чистилищѣ и объ индульгенціяхъ, о причащеніи мірянъ однимъ Тѣломъ Христовымъ, о воспрещеніи причащенія младенцевъ и проч.

Кромѣ предпринятыхъ вышеизложенныхъ мѣръ, способствующихъ укрѣпленію вѣры среди православныхъ, должно еще озаботиться и огражденіемъ отъ соблазна тѣхъ овецъ изъ стада церкви Христовой, которыя силой житейскихъ обстоятельствъ вынуждены были зайти въ логовища волковъ, а именно: я разумю здѣсь православныхъ лицъ, большею частью несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя служатъ у чеховъ-иновѣрцевъ.

Для того, чтобы иновѣрцы-чехи и даже тѣ изъ православныхъ чеховъ, которые не почитая сами святости праздничныхъ дней, не заставляли бы и слугъ своихъ въ эти дни исполнять неположенную и воспрещаемую установленіемъ церкви православной работу—должно было бы требовать при посредствѣ полиціи каждый разъ при наймѣ православныхъ слугъ отъ чеховъ-хозяевъ подписку въ томъ, что они обязуются слугъ своихъ православнаго исповѣданія не заставлять работать въ воскресенье и праздничные дни на полѣ, а отпускали бы ихъ въ церковь на молитву и, кромѣ того, обязуются не насиловать религіозно-

нравственнаго чувства служащихъ православнаго исповѣданія навязываемой или скоромной пищей во дни св. постовъ и насмѣхаться надъ ихъ религіозными обрядами и обычаями. Въ случаѣ неисполненія обязательствъ по подпискѣ—должно подвергать такихъ хозяевъ законной отвѣтственности за насиліе въ дѣлѣ вѣры.

Дабы не умалять значенія господствующей по законамъ Имперіи вѣры въ русскомъ государствѣ предъ лицомъ сыновъ истинно-вѣрующихъ и преданныхъ своей матери—церкви православной и не давать повода глумиться надъ христіанскими православными праздниками иновѣрцамъ—должно ходатайствовать предъ духовной и гражданской властью о воспрещеніи публичной, общественной работы въ дни воскресныхъ и господскихъ праздниковъ по крайней мѣрѣ, до окончанія въ церкви богослуженія; должно обратить вниманіе мѣстной полицейской власти на то, чтобы наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, наканунѣ Великаго поста и въ дни самыхъ постовъ не устраивались бы съ музыкой въ пивныхъ лавкахъ (чешскій клубъ) танцы съ музыкой. ибо хотя реформаты и католики въ дѣлахъ вѣры и не подчинены правиламъ и установленіямъ церкви православной, но зато не должны возмущать религіозныхъ чувствъ большинства сельскаго, простаго, вѣрующаго населенія, соблазняющагося языческимъ времяпрепровожденіемъ иноземцевъ и иновѣрцевъ въ неурочное для истинныхъ христіанъ время.

Наконецъ, въ виду того, что нынѣ существующій приходскій Купичевскій храмъ замѣтно уже ветшаетъ (160 лѣтъ) и въ недалекомъ будущемъ предстоитъ возводить въ Купичевѣ новый благолѣпный храмъ. надлежало бы къ тѣмъ средствамъ, кои имѣются въ Купичевской церкви въ настоящее время (12000 р.) исходайствовать денежное пособие отъ казны, дабы иновѣрцы, живущіе въ Купичевѣ, взирая потомъ на внѣшнюю и внутреннюю красоту Купичевского храма, вѣдали бы, что не только приходъ, но и казна царева радѣетъ о тѣхъ храмахъ, кои подъ свой кровъ съ радостью пріймутъ не только вѣрныхъ сыновъ Россіи, но и вскормленныхъ и пригрѣтыхъ ею пасынковъ.

Священникъ с. Купичева **Петръ Андреевъ.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Нижегородской Епархіи благочинный 2 Арзамасскаго округа при рапортѣ отъ 28 іюля сего года за № 269 представилъ на благоусмотрѣніе Его Пресвященства журналъ собранія священнослужителей 2 округа, въ которомъ сказано, что о.о. законоучители земскихъ и министерскихъ школъ, неся пастырское служеніе въ приходахъ,

не имѣютъ возможности посѣщать школы для занятій по Закону Божію именно въ тѣ часы, какіе имъ назначены по расписанію; очень часто случается, что на часы школьныхъ занятій приходится та или другая неотложная треба, отвлекающая пастыря отъ школы и лишаящая его нѣсколькихъ часовъ занятій, а замѣнить эти потерянные часы другими часами того или другого дня законоучитель въ земскихъ и министерскихъ школахъ не имѣетъ права, ибо это нарушаетъ где расписание и вызываетъ неудовольствіе со стороны учителей и учительницъ которые не соглашаются уступать уроки, не предусмотрѣнные расписаниемъ. Сознвая первостепенную важность и необходимость религіозно-нравственнаго воспитанія въ школахъ, какъ главнаго условія счастья человѣка временнаго и вѣчнаго, и въ то же время не имѣя возможности всемирно вслѣдствіе вышеозначенныхъ обстоятельствъ, совершить свое пастырское законоучительство въ земскихъ и министерскихъ школахъ, духовенство, нравственно страдая о семъ, побуждается просить о дозволеніи всѣмъ законоучителямъ-священникамъ земскихъ и министерскихъ школъ посѣщать эти школы для занятій по Закону Божію не по строгому расписанію, а въ такіе часы, какіе будутъ свободны для нихъ отъ приходскихъ требъ. По содержанию означеннаго ходатайства священнослужителей г. директоръ въ отвѣтъ на отношеніе Его Преосвященства отъ 13 августа за № 6124 далъ такой отзывъ: „Вопросъ о разрѣшеніи законоучителямъ сельскихъ начальныхъ и министерскихъ училищъ посѣщать школы для занятій по Закону Божію не по расписанію, а въ свободные отъ приходскихъ требъ часы разрѣшался на практикѣ слѣдующимъ порядкомъ; часы и дни уроковъ Закона Божія при составленіи расписанія назначались съ согласія законоучителя, въ случаѣ же невозможности для священника, за исполненіемъ различнаго рода требъ, прибыть въ школу къ назначенному расписаніемъ времени, съ цѣлю возмѣщенія пропущеннаго урока, ему предоставлялось право воспользоваться другимъ часомъ для преподаванія Закона Божія, но, конечно, не среди уже начатаго учителемъ урока. Полную же отмѣну расписанія уроковъ Закона Божія и предоставление законоучителю права посѣщать школу въ часы и дни, свободные отъ приходскихъ требъ, представляется нежелательнымъ и неудобнымъ для учащихся, которые зачастую не будутъ готовы къ неожиданному для нихъ уроку Закона Божія, да и не будутъ для него, вслѣдствіе той же неожиданности, и должнымъ образомъ настроены“. На этомъ отзывѣ директора резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Съ предположеніемъ г. директора народныхъ училищъ согласенъ. Въ консисторію для распоряженій по епархіи“. („Нижегор. церк.-общ. вѣст.“, № 39).

Въ Новгородской епархіи духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ переписки, въ ней произведенной, что въ одной изъ церквей епархіи въ присутствіи многихъ прихожанъ, было допущено чествованіе мѣстнаго учителя, выразившееся въ поднесеніи ему иконы и въ прочтеніи особаго адреса и имѣя при этомъ въ виду, что храмъ Божій, какъ домъ молитвы, не долженъ служить мѣстомъ для чествованія личныхъ заслугъ какихъ бы то ни было мѣстныхъ дѣятелей, что съ другой стороны подобные случаи, насколько извѣстно, допускались и въ другихъ церквахъ епархіи, 14 сего октября постановила: въ предупрежденіе повторенія такого рода случаевъ объявить чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ духовенству епархіи, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не допускало чествованія въ храмѣ какихъ-либо дѣятелей путемъ поднесенія иконъ, чтенія адресовъ, произношенія рѣчей и т. под., такъ какъ подобныя воздаянія мірской похвалы не приличны въ храмѣ Божіемъ. На опредѣленіи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Исполнить. При чемъ это постановленіе касается не только мірскихъ людей, но и священноцерковнослужителей. Молитва въ храмѣ, чествованіе—на дому“.

(„Новг. Еп. Вѣд.“, № 43).

ПЕЧАТЬ.

Привѣтствуйте другъ друга.

(Римл. 16, 16).

Недавно, — рассказывалъ мнѣ одинъ знакомый, — сижу я въ вагонѣ трамвая. Возлѣ меня сидитъ священникъ. Народу въ вагонѣ много. Смотрю, на остановкѣ входитъ еще одинъ священникъ и протискивается къ свободному напротивъ насъ мѣсту. Увидѣвъ собрата, онъ садится на свободное мѣсто, вѣжливо приподымая предъ нимъ шляпу и довольно громко произнося: „здравствуйте!“ Мой сосѣдъ недоумѣнно смотритъ на него и хотя нерѣшительно подноситъ руку къ шляпѣ въ отвѣтъ, но тутъ же громко прибавляетъ: „Вы, кажется, ошибаетесь, мы съ вами незнакомы!“ Вошедшій батюшка густо покраснѣлъ. Пассажиры трамвая насторожились, прислушиваясь. Мнѣ уже стало жаль моего сосѣда въ его неловкомъ положеніи, но онъ, молодецъ, вышелъ изъ него. Вскинувъ глазами на толпу и улыбувшись, онъ ласково произнесъ: „нѣтъ, дорогой отецъ, я не ошибаюсь, мы съ вами знакомы... во Христвѣ“ и, какъ бы не замѣчая уже отвѣтнаго смущенія, онъ заговорилъ съ нимъ о погодѣ, или о чемъ другомъ подобномъ.

Этотъ рассказъ моего знакомаго напомнилъ мнѣ частые случаи, какъ встрѣчаются между собою въ общественныхъ мѣстахъ пастыри Церкви

и взаимнымъ невниманіемъ другъ ко другу какъ бы демонстрируютъ предъ людьми свою взаимную отчужденность.. Намъ, можетъ быть, не очень нужно знать свѣтскія приличія и имѣть свѣтскія манеры, но вниманіе при встрѣчѣ другъ съ другомъ намъ очень необходимо. Необходимо и для насъ самихъ, необходимо и для пасомыхъ нашихъ. Міряне чуждаются насъ, боятся встрѣтиться съ рясою, обходятъ ее съ суевѣріемъ, и мы могли бы и себя утѣшить, и мірянъ образумить, если бы съ радостію встрѣчались другъ съ другомъ, если бы словами любви (я уже не говорю: лобзаніемъ святымъ, какъ того требуютъ апостолы) привѣтствовали другъ друга.

Зачѣмъ намъ, для того чтобы чувствовать себя знакомыми другъ съ другомъ, еще свѣтскія взаимныя представленія? Вотъ ужъ подлинно вспоминаются слова св. апостола Павла, какъ бы написанныя намъ другъ для друга: „Неужели намъ знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ... Мы взаимно другъ для друга письмо Христово, чрезъ служеніе наше, написанное Духомъ Бога Живаго“ (2 Кор. 3, 1—3)? Это сознаніе великаго общаго дѣла нашего есть самая побудительная причина считать себя самымъ тѣснымъ образомъ знакомыми другъ съ другомъ.

Посмотрите на офицеровъ. Сознаніе братства по оружію и общей воинской чести дѣлаетъ всѣхъ ихъ привѣтливыми другъ съ другомъ... Пусть честь, которую они отдаютъ другъ другу, носить характеръ воинскаго закона, обуславливается строгой воинской дисциплиной. Тѣмъ болѣе это возможно и необходимо для насъ, служителей закона не внѣшняго, а благодати, исполнителей закона не по буквѣ, а по духу... Эта благодать нашего служенія, эта духовность его сдѣлаютъ то, что наши взаимныя привѣтствія будутъ не простою формальностью, а той взаимно связывающей насъ нитью, по которой будетъ итти токъ Христовой любви.

Нравы трудно переиначиваются, и новые обычаи трудно входятъ въ жизнь, если это не пустая мода... Но то, о чемъ мы говоримъ, есть святая старина, есть заповѣдь апостольская. Пусть же найдутся между нами такіе, которые начнутъ возстановлять обычай святой старины—привѣтствовать другъ друга. Чѣмъ выше кто стоитъ среди насъ, тому должно по преимуществу принадлежать начало этого. Особенно на это нужно обратить вниманіе городского духовенства по отношенію къ пріѣзжающему сельскому. Пусть начнутъ первенствующіе въ чести и силѣ! *Exempli docent.*

Пройдетъ немного времени, и добрый обычай, который многихъ изъ насъ теперь можетъ поставить въ недоумѣніе, найдетъ себѣ мѣсто въ средѣ нашей. (Пенз. Е. В.)

Протоіерей Савва Потѣхинъ.

II.

Скорби и радости проповѣднической дѣятельности пастырей Церкви Христовой.

Къ числу обязанностей христіанскаго пастыря наряду съ богослуженіемъ и совершеніемъ таинствъ относится проповѣданіе Слова Божія. Св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ ученику своему Тимофею епископу Ефесскому: Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2). Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12). Такимъ образомъ, пастырь Церкви долженъ возвѣщать истину Христову, усовершенствовать нравственность своихъ пасомыхъ устнымъ словомъ, а также примѣромъ своей жизни. Внимая словамъ апостола, слѣдуя его примѣру, пастырь долженъ учить вѣренное ему стадо словесныхъ овецъ не только въ Церкви, но и по домамъ (Дѣян. 20, 20), поучать всѣхъ и каждого (Дѣян. 20, 31. 1 Сол. 2, 11—12), днемъ и ночью (Дѣян. 20, 31), во-время и не во-время (2 Тим. 4, 2). Обязанность пастыря поучать словомъ и жизнью, въ Церкви и по домамъ, поучать во всякое время—составляетъ великій и многотрудный подвигъ. Какъ такой, онъ сопровождается многими скорбями, но не лишень для подвижника и духовныхъ радостей, которыя ободряютъ и подкрѣпляютъ его на поприщѣ пастырской дѣятельности.

Прежде всего, утѣшеніе пастырю несетъ вниманіе къ проповѣдническому слову его пасомыхъ, ихъ священный восторгъ, духовная радость и слезы сокрушенія, возбуждаемая этимъ словомъ. Св. Григорій Богословъ, знаменитый витія IV в., подъ видомъ сновидѣнія описываетъ ту картину, которую представляло вечернее собраніе въ ярко освещенной церкви Анастасіи и которая радовала его сердце. Онъ описываетъ себя со смиреніемъ сѣдящимъ на епископскомъ престолѣ, между тѣмъ народъ, подобно рою пчелъ, соперничалъ другъ съ другомъ изъ-за того, чтобы занять мѣсто поближе къ алтарю, даже тѣснился къ его священнымъ вратамъ; многіе толпами стремились послушать его съ улицъ и рынковъ; благочестивыя дѣвы и благородныя женщины слушали его съ глубокимъ вниманіемъ со своихъ мѣстъ въ галлерееѣ; глаза всѣхъ были устремлены на него въ ожиданіи, что онъ будетъ произносить проповѣдь то простую и наполненную житейскихъ приложений, то глубокую и богословскую. Все собраніе похуже было на бушующее море, пока его проповѣдь не начинала дѣйствовать на слушателей. Но вотъ „онъ взывалъ противъ бури, и буря утихла“ *).

*) Фаррара, перев. Лопухина; „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей Церкви“, изд. 1891 г., стр. 426—427.

въ храмѣ открыто или тайно записывали проповѣди св. Григорія Богослова, или сопровождали ихъ, по обычаю того времени, громкими выраженіями одобренія. Рассказываютъ, что когда другой знаменитый ораторъ IV вѣка, Іоаннъ Златоустъ, произносилъ однажды свое витійственное слово, то одна женщина въ священномъ восторгѣ воскликнула: „Учитель духовный Іоаннъ, золотыя уста! ученіе твое глубоко, и слабый умъ нашъ не все можетъ постигнуть“. Нерѣдко проповѣди Златоуста прерывали рукоплесканія духовно восхищеннаго народа, а иногда слезы и рыданія паломныхъ были наградою проповѣднику за его огненное, призывавшее къ покаянію слово. Платонъ, митрополитъ Московскій (умеръ 1812 г.), переживалъ духовную радость, когда у его кафедръ въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ храмахъ столицы, гдѣ онъ совершалъ нерѣдко богослуженіе, тѣснился народъ: малые и большіе, знатные и незнатные. Съ чувствомъ духовнаго утѣшенія Платонъ обыкновенно говорилъ: „тѣснота—Церкви красота“. Подобно всѣмъ указаннымъ витіямъ каждый пастырь-проповѣдникъ испытываетъ великую радость, когда его паства внимаетъ каждому его слову и переживаетъ вмѣстѣ съ нимъ возвышенныя, святыя чувства...

Еще большую радость переживаетъ пастырь, когда видитъ, что его проповѣдническое слово приноситъ благіе плоды: обращаетъ на путь Христовой истины, отвращаетъ отъ ересей и заблужденій, отъ суевѣрій и пороковъ. Искреннее, убѣжденное, краснорѣчивое слово Григорія Богослова въ храмѣ Анастасіи возвращало въ нѣдра Православной Церкви множество аріанъ. Слово Златоуста послѣ антиохійскаго мятежа привлекло необычайное множество лицъ къ дверямъ Христовой Церкви: иудеи и язычники подъ вліяніемъ проповѣди знаменитаго витія становились въ число оглашенныхъ. Святитель Тихонъ, епископъ Воронежскій, своимъ проповѣдническимъ словомъ съ кафедры, затѣмъ одушевленною рѣчью среди собравшейся толпы уничтожилъ справлявшійся въ Воронежѣ языческій праздникъ въ честь Ярилы. Платонъ, митрополитъ Московскій, имѣлъ радость видѣть плоды своего пастырскаго слова въ усиленномъ стремленіи старообрядцевъ къ воссоединенію съ православіемъ. И въ настоящее время на пространствѣ всей необъятной Россіи пастыри русской Церкви своимъ убѣдительнымъ словомъ съ кафедры и личнымъ примѣромъ совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ отвращаютъ цѣлыя тысячи паломныхъ отъ исконнаго тяжкаго порока русскаго народа—пьянства. Пастыри-проповѣдники должны радоваться, что ихъ слово и трезвенная жизнь подъ сѣнью православныхъ храмовъ создало въ послѣднее время до 1818-ти обществъ трезвости съ 500,000 своихъ членовъ *).

Но еще болѣе, чѣмъ радостей, пастырь переживаетъ скорбей на своемъ многотрудномъ проповѣдническомъ поприщѣ. Тотъ же Григорій Богословъ, который переживалъ радость отъ успѣховъ своего слова, перенесъ много скорбей, какъ проповѣдникъ. Ему часто приходилось подвергаться издѣвательствамъ по случаю незначительности и ничтожности своего мѣсторожденія, за шероховатость своей рѣчи, за недостатокъ внѣшняго очарованія и за нелюбовь ко всему мірскому. Въ него „металось столько камней, сколько другому приходится принять розъ“. Жизнь его часто была въ опасности. Однажды толпа аріанъ, вооруженная палками, факелами и камнями, вторглась въ его церковь Воскресенія (Анастасіи), разломала всю обстановку, напала на собравшуюся тамъ паству, смѣшала съ кровью вино святой чаши... Мало сего, самъ Григорій Богословъ былъ обвиненъ въ произведенномъ волненіи и долженъ былъ на другой день защищать себя предъ судомъ. Какъ громъ небесный, поражало, огненное слово Іоанна Златоуста людей страстей и порока. Онъ всенародно обличалъ бездѣятельность, роскошь и нравственную рѣсущенность духовенства, интеллигенціи и даже императорскаго двора. И что же?

Отдаленная, одинокая, холодная деревня Кукузь въ Малой Арменіи стала мѣстомъ скорбнаго для ревностнаго проповѣдника заточенія. Когда же и въ этой заброшенной деревушкѣ не умолкало слово Златоуста, его отправили въ заточеніе въ Питіунтъ, лежащій на Восточномъ берегу Чернаго моря. Но на дорогѣ (въ Команахъ) смерть сомкнула золотыя уста страдальца-проповѣдника. И русскіе церковные витіи много скорбей переживали за смѣлое обличеніе порока съ церковной кафедры, на примѣръ, митрополитъ Платонъ—за слово при коронаціи Александра Благословеннаго.

Еще болѣе скорбятъ душою пастыри Русской Церкви, когда ихъ наставленія, обличенія, мольбы съ церковной кафедры не исправляютъ ихъ паломныхъ: не отвращаютъ интеллигентныхъ людей отъ невѣрія и маловѣрія, простой народъ—отъ суевѣрій, нравственной грубости, пьянства и матерной брани.

Подобно церковной проповѣди и частная, внѣ храма, проповѣдь христіанскаго пастыря несетъ ему много скорбей, но немало и радостей, которыя нерѣдко переплетаются другъ съ другомъ. Сельскій пастырь на Руси, ярко нарисованный поэтомъ *), говоритъ о скорбяхъ своей проповѣднической и пастырской дѣятельности:

Въ жнитво и въ сѣнокосъ,

Въ глухую ночь осеннюю,

Зимой въ морозы лютые

И въ половодье вешно

Иди—куда зовутъ!

Идешь безотговорочно.

*) Первый календарь трезвенника на 1912 годъ. С.-Петербургъ.

*) Н. Некрасовымъ.

И пусть бы только косточки
 Ломались однѣ.
 Нѣтъ! всякій разъ намается,
 Переболить душа.
 Нѣтъ сердца, выносящаго
 Безъ нѣкоего трепета
 Предсмертное хрипѣніе,
 Надгробное рыданіе,
 Сиротскую печаль!
 Случается къ недужному
 Придешь: не умирающей—
 Страшна семья крестьянская
 Въ тотъ часъ, какъ ей приходится
 Кормильца потерять!
 Напутствуешь усопшаго
 И поддержать въ оставшихся
 По мѣрѣ силъ стараешься
 Духъ бодрѣ! А тутъ къ тебѣ
 Старуха, мать покойника,
 Глядь, тянется съ костлявою,
 Мозолистой рукой.
 Душа переверотится,
 Какъ звякнетъ въ этой рученькѣ
 Два мѣдныхъ пятака!
 Конечно дѣло чистое—
 За требу воздаяніе,
 Не брать—такъ нечѣмъ жить;
 Да слово утѣшенія
 Замретъ на языкѣ,
 И словно какъ обиженный,
 Уйдешь домой. .Аминь.

Пастырю Церкви приходится посѣщать больныхъ во время эпидеміи, или при появленіи заразительной болѣзни. Опасность перенести заразу на своихъ близкихъ, или заразиться самому—несетъ скорбь пастырю. Еще тяжелѣе бываетъ священнику, когда на посѣщеніе имъ больного съ проповѣдью покаянія смотрятъ съ предубѣжденіемъ, когда сему посѣщенію противодѣйствуютъ врачи (и особенно изъ разряда невѣрующихъ). Но самую глубокую скорбь причиняютъ пастырю-проповѣднику о покаяніи и общеніи со Христомъ, люди, зараженные невѣріемъ, или увлеченные сектантствомъ, а также наполняющіе тюрьмы политическіе и нравственно огрубѣвшіе преступники, которые иногда даже передъ смертію не хотятъ видѣть и слышать православнаго священника. Такіе люди нерѣдко глумятся надъ проповѣдникомъ, насмѣшками и кощунствомъ встрѣчаютъ его святое, спасительное слово

Но пастырь забываетъ всѣ указанная скорби своего служенія, когда тяжело больной, или умирающей самъ зоветъ къ себѣ священника, внимаетъ его пастырскому слову, принимаетъ Святыя Тайны и съ вѣрою въ свѣтлую будущую жизнь оставляетъ этотъ скорбный міръ. Радуется пастырь, когда его слово, полное кротости и любви, при удобномъ случаѣ обращенное къ сектанту и невѣрующему, обращаетъ того и другого на путь

истины, когда такое же слово, обращенное къ лицамъ, близко стоящимъ къ невѣрующимъ политическимъ и нравственно огрубѣвшимъ преступникамъ, чрезъ первыхъ, какъ посредниковъ, сообщается послѣднимъ, возбуждаетъ въ этихъ несчастныхъ людяхъ раскаяніе и искру спасительной вѣры въ Того, Кто есть путь, истина и жизнь.

Таковы скорби и радости, переживаемыя пастырями Христовой Церкви при совершеніи ими многотруднаго проповѣдническаго служенія въ храмъ и внѣ его. Господь да укрѣпитъ силы проповѣдниковъ Христовой истины и умножитъ ихъ духовныя радости возвращеніемъ добрыхъ плодовъ на нивѣ Своей! (1 Кор. 3, 6—7) (М. Ц. В.)

Д. Минервинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Духовенство у Англичанъ.

Англичане отличаются большею религіозностью и потому вліяніе духовенства у нихъ очень велико. Въ Англии, напр., заведено, что каждому новому обитателю прихода наносится „ректоромъ“ мѣстной церкви визитъ. Это обычно первый шагъ ко включенію его въ общество прихода. Священникъ знакомитъ его съ другими прихожанами, всячески облегчаетъ ему переходъ къ жизни въ новыхъ условіяхъ. Если вы иностранецъ, то и въ этомъ случаѣ отношеніе къ вамъ священника не мѣняется. Пожалуй, онъ готовъ—если только вы идете ему навстрѣчу—еще больше помочь вамъ войти въ мѣстное общество и, такъ сказать, укорениться среди мѣстныхъ жителей.

Проживши немного здѣсь, вы убѣждаетесь, что вліяніе священника проникаетъ въ самыя интимныя уголки личнаго существованія, въ святая святыхъ почти каждой англійской семьи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вы замѣчаете, что священникъ, какъ правило—допускающее, разумѣется, исключенія—никогда не стремится использовать свое вліяніе на прихожанъ съ какими-либо узко-политическими или иными цѣлями. Онъ ставитъ себѣ задачу исключительно религіозно-нравственнаго руководства приходомъ и съ этой цѣлью нерѣдко идетъ спеціально служить въ приходъ, гдѣ чловѣку съ дипломомъ университета приходится изо дня въ день проводить время въ обществѣ людей грубыхъ, потерявшихъ даже обликъ чловѣческой. (Соврем. Лѣт.)

Ходатайство о прекращеніи празднованія масленицы.

Сѣздъ законоучителей военно-учебныхъ заведеній постановилъ ходатайствовать передъ военнымъ министерствомъ о прекращеніи празднованія военными учебными заведениями масленицы,

которая является не христіанскимъ праздникомъ, а пережиткомъ язычества. Взамѣнъ этого кадеты должны отпущаться на Пасху не въ среду на страстной недѣлѣ, а въ субботу на вербной.

Хорошо было бы, еслибы и совсѣмъ исчезъ этотъ праздникъ съ лица земли русской. Будучи пережиткомъ язычества, онъ и празднуется до сего времени вполнѣ по-язычески. Нѣтъ равнаго ему, какъ по количеству выпиваемаго вина, такъ и по числу совершающихся въ это время всяческихъ безчинствъ и безобразій.

Право, въ нашей жизни и безъ того еще много язычества, а тутъ еще и языческія празднества (Соврем. Обзор.).

50-лѣтіе Житомирскаго духовнаго мужскаго училища.

17 января 1914 года исполнится 50 лѣтъ со дня открытія въ Житомирѣ мужскаго духовнаго училища, переведеннаго къ началу 1864 года въ Житомиръ изъ с. Бѣлостока Луцкаго уѣзда и торжественно открытаго 17 января Преосвященнымъ Антоніемъ (Павлинскимъ). Предложено отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей училища 16 января заупокойнымъ богослуженіемъ о всѣхъ почившихъ дѣятеляхъ, принимавшихъ участіе въ жизни училища Архипастыряхъ, жертвователяхъ на нужды училища, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ немъ, а 17 января—литургією съ благодарственнымъ молебномъ и актомъ съ чтеніемъ исторической записки объ училищѣ и исполненіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній училищнымъ хоромъ. Ходатайство о разрѣшеніи празднованія юбилея съ освобожденіемъ учащихся отъ учебныхъ занятій на два дня, послано по представленію Правленія Училища Его Высокопреосвященствомъ въ Св. Синодъ. Желательно было бы, чтобы окружное духовенство, дѣти коего въ теченіи 50 лѣтъ учатся и воспитываются въ Житомирскомъ училищѣ, ознаменовало съ своей стороны чѣмъ-либо полезнымъ, что могло бы быть памятнымъ для училища, этотъ торжественный день.

16 декабря с. г. предстоитъ Окружный Съѣздъ духовенства, на который явятся представители отъ духовенства всего училищнаго округа. На этомъ Съѣздѣ о.о. депутаты, по предварительномъ совѣщаніи съ уполномочившимъ ихъ духовенствомъ, могли бы выработать и тотъ способъ, какимъ лучше всего можно бы ознаменовать юбилейный училищный праздникъ.

Можно надѣяться, что и многочисленные бывшіе питомцы училища, въ громадномъ большинствѣ работающіе на родной Волыни, пожелаютъ такъ или иначе откликнуться и выразить

свою любовь и признательность тому училищу, въ которомъ они начинали свое школьное ученіе и провели свое отрочество и начало юности.

Лучшимъ выраженіемъ ихъ доброй памяти о положившемъ начало ихъ образованію училищѣ было бы, конечно, ихъ личное участіе въ юбилейномъ торжествѣ, но такъ какъ это для многихъ можетъ быть дѣломъ трудно выполнимымъ, то, думается намъ, и не имѣющіе возможности лично прибыть въ Житомиръ къ днямъ училищнаго торжества могутъ выразить свое участіе въ праздникѣ своими посильными пожертвованіями или въ пользу юнаго и бѣднаго средствами Попечительства о бѣднѣйшихъ воспитанникахъ училища, какихъ много, или же на благоуукрашеніе училищнаго храма, существующаго на собственные доходы, которыхъ, какъ хорошо извѣстно духовенству, мало въ послѣднее время и въ приходскихъ храмахъ, а тѣмъ болѣе въ церкви домово-безприходной.

Смотритель Училища.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.
Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Укранофильство безъ маски и русское легкомысліе. 2) Послѣднія минуты жизни П. И. Бѣляева. 3) У свѣжей могилы П. И. Бѣляева. 4) Бесѣда. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) 50-лѣтіе Житомирскаго духовнаго мужскаго училища. 11) Объявленіе.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: —г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.